

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ КАЗАХСТАНА

insightscentral.asia

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ КАЗАХСТАНА

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Астана – 2026

УДК 351.74/75:004.8
ББК 67.71:32.973
А13

**Рекомендовано к публикации Ученым советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Рецензенты:

Жолдыбалина А. – заместитель директора по внутренней политике Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор.

Джунусбекова Г. – директор Института прикладных исследований в сфере государственного управления, цифровизации и ИИ Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, к.э.н., профессор.

Авторы:

Абдрашитова А., Затилла Н.

Искусственный интеллект и цифровая трансформация правоохранительной системы: опыт Генеральной прокуратуры Казахстана. Аналитический обзор. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2026. – 48 с.

ISBN 978-601-12-8522-3

Данный аналитический обзор посвящен анализу внедрения цифровых технологий и ИИ в деятельность правоохранительных органов Казахстана, в частности Генеральной прокуратуры.

В работе изучена история внедрения информационных технологий в процессуальную деятельность органов правопорядка. Рассматриваются ключевые цифровые решения Генеральной прокуратуры, в том числе технологии обработки больших данных для прогнозирования преступности, мониторинга обращений граждан и предотвращения рецидивов. Изучены возможности и практика реализации предиктивной аналитики и комплексных информационных систем для повышения эффективности работы. Указаны возможности применения некоторых инструментов прокуратуры в случаях административных правонарушений и при совместной работе с другими правоохранительными органами страны.

Отдельно проанализирована зарубежная практика внедрения цифровых технологий в деятельность прокуратуры и правоохранительной системы в целом (например, ОЭСР, ЕС, США). Отмечены вызовы и перспективы цифрового развития правоохранительных органов.

При подготовке обзора использовались данные и официальные материалы Генеральной прокуратуры РК, международные исследования по цифровизации и применению ИИ в правоохранительных системах. Дополнительно проанализированы государственные программы и стратегические документы.

ISBN 978-601-12-8522-3

9 786011 285223

**УДК 351.74/75:004.8
ББК 67.71:32.973**

© КИСИ при Президенте РК, 2026

Содержание

Аббревиатуры	4
Введение	5
Основные выводы	6
Глава 1. Цифровизация правоохранительной системы в ретроспективном фокусе: оценка эффективности	8
1.1 Формирование фундамента цифрового развития правоохранительной системы (2004–2014 гг.).....	9
1.2 Экосистемное развитие цифровых решений (2015–2025 гг.).....	13
Глава 2. Роль искусственного интеллекта в прогнозировании преступлений и обеспечении правопорядка	21
Глава 3. Международный опыт цифровизации правоохранительной системы и сравнение с Казахстанской практикой	25
Глава 4. Вызовы и перспективы цифровизации и внедрения ИИ правоохранительной системы	34
Заключение	39
Благодарность	41
Источники	42
Приложение 1. Карта двусторонних договоров Казахстана.....	45

АББРЕВИАТУРЫ

АРМ	Автоматизированное рабочее место
БНС АСПиР РК	Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
ГП РК	Генеральная прокуратура Республики Казахстан
ЕРДР	Единый реестр досудебных расследований
ЕРАП	Единый реестр административных правонарушений
ЕРСОП	Единый реестр субъектов и объектов предпринимательства
ЕС	Европейский союз
ИИ	Искусственный интеллект
ИС	Информационная система
ИТ	Информационные технологии
КПСиСУ ГП РК	Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
МВД РК	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
ООН	Организация Объединённых Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
РК	Республика Казахстан
СУЦД	Системы управления цифровыми доказательствами
США	Соединённые Штаты Америки
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ЦБД	Централизованный банк данных
ЭКУЗ	Электронная книга учета заявлений
ЭУД	Электронное уголовное дело
ЭЦП	Электронная цифровая подпись
e-CODEX	Electronic Communication via Online Data Exchange
e-justice	Европейский портал электронного правосудия
e-Otinish	Система подачи обращений и заявлений в государственные органы
EPPO	European Public Prosecutor's Office
GDPR	General Data Protection Regulation
LLM	Большие языковые модели
NLP	Natural Language Processing
URAP	Unified Register of Administrative Proceedings
URPI	Unified Register of Pre-trial Investigations
URSOI	Unified Register of Subjects and Objects of Inspections

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий кардинально трансформировало подходы к сбору, обработке и анализу больших данных. Массовый переход от аналоговых систем к цифровому сбору данных открыл новые возможности для глубокого осмысления и оптимизации процессов во всех сферах жизнедеятельности.

Цифровизация и последующая обработка больших объемов данных позволяют не только изучать текущие события, но и эффективно осуществлять прогнозное моделирование. Интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) значительно упрощает эти процессы, предоставляя точечные, основанные на данных рекомендации, направленные на улучшение качества жизни граждан.

В этом направлении в Казахстане Генеральная прокуратура (ГП) выступает одним из ключевых институтов, определяющих вектор цифровой трансформации и внедрения новых технологий в правоохранительной сфере. В частности, Комитет по правовой статистике и специальным учетам ГП РК (КПСиСУ) осуществляет стратегическую трансформацию, руководствуясь принципом «от формирования статистики к прогнозированию угроз в сфере общественной безопасности».

За более чем десятилетний период КПСиСУ аккумулировал значительный массив данных в уголовной, гражданской и административной сферах, что является фундаментальной основой для этой работы. Опыт в этой сфере демонстрирует, что развитие технологий ИИ создает новые горизонты для превентивной борьбы с преступностью.

Данный аналитический обзор подготовлен Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ). При изучении данных применены такие методы и подходы, как компаративный и ретроспективный анализ, периодизация и классификация. Основная цель обзора – представить лучшие практики применения цифровых технологий в правоохранительной системе Казахстана для их дальнейшей имплементации и адаптации в других секторах.

Результаты и рекомендации, представленные в данном обзоре, адресованы полисемейкерам, исследователям и стейкхолдерам как в Центральной Азии, так и за ее пределами. Надеемся, что данный обзор станет ценным аналитическим источником и послужит основой для принятия взвешенных решений по цифровому развитию и обеспечению общественной безопасности.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Глава 1

- Процесс цифровизации органов прокуратуры Казахстана в ретроспективном фокусе демонстрирует последовательный переход от простой автоматизации документооборота к созданию комплексных экосистем управления данными.
- Ключевым этапом трансформации стало внедрение системы «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР), которая позволила перевести уголовный процесс в электронный формат, обеспечив прозрачность и исключив манипуляции с отчетностью.
- Оценка эффективности показывает, что цифровизация не только сократила бюрократические издержки и сроки расследования, но и изменила характер взаимодействия между правоохранительными органами, создав единое информационное пространство.
- При этом ретроспективный взгляд подтверждает, что успех внедрения технологий напрямую зависел от политической воли и готовности нормативно-правовой базы к новым технологическим изменениям.
- В конечном итоге первый этап цифровизации заложил фундамент для перехода к использованию аналитики больших данных и элементов искусственного интеллекта в современной надзорной деятельности.
- Фиксация правонарушений к проактивному управлению общественной безопасностью
- Внедрение интеллектуальных моделей прогнозирования позволило индивидуализировать профилактику, обеспечив точность прогнозирования уличной преступности и рисков совершения повторных правонарушений на уровне 83% в пилотных регионах.
- Использование технологий обработки естественного языка (NLP) при анализе системы «e-Otinish» трансформировало работу с обращениями граждан в инструмент выявления латентных социальных угроз и мониторинга карты социальной напряженности в реальном времени.
- Цифровые инструменты, такие как «Цифровой помощник» и «Прокурорский фильтр», оптимизировали трудозатраты (сократив время операций в десятки раз) и создали автоматизированный барьер для минимизации ошибок и коррупционных рисков.
- Интеграция предиктивной аналитики с научно-образовательной средой и IT-хабами закладывает фундамент для масштабирования ИИ-решений на смежные сферы (здравоохранение, земельные отношения), формируя комплексную систему предупреждения системных рисков в государственном управлении.

Глава 2

- Современный этап цифровизации ознаменовал фундаментальный переход от

Глава 3

- Анализ международного опыта показывает, что цифровизация правоохранительной системы в странах ОЭСР, ЕС и США выступает

не отдельным ИТ-проектом, а комплексной реформой, охватывающей инфраструктуру данных, межведомственное взаимодействие, процессуальные процедуры и аналитические инструменты, включая ИИ.

- Европейская модель характеризуется усилением интеграции и формированием наднациональной цифровой инфраструктуры, что ускоряет трансграничное сотрудничество и формирует единые стандарты цифрового взаимодействия между юрисдикциями.
- В США рост массивов цифровых улик (видео, данные устройств и облачных сервисов) усиливает риски перегрузки ИТ-инфраструктуры и процессуальных сбоев (включая задержки и рост затрат), что делает критически важными стандартизацию форматов, масштабируемые хранилища и технологическую поддержку прокурорских офисов.
- Опыт стран вне ЕС демонстрирует заимствование работающих практик (электронное правосудие, DEMS, частичная аналитика) при зависимости темпов и глубины реформ от национального контекста, финансирования и кадровых возможностей.
- Сравнительный анализ показывает, что Казахстан сформировал высокоцентрализованную экосистему цифрового правоприменения, основанную на единых реестрах и интегрированных платформах, что обеспечило сквозную цифровизацию процессов, усиление надзорной функции и повышение управляемости системы.
- В сравнительном измерении казахстанская модель характеризуется более активным внедрением инструментов искусственного интеллекта и предиктивной аналитики по

сравнению с большинством стран ОЭСР и рядом государств ЕС, что свидетельствует о переходе от реактивного реагирования к проактивной модели обеспечения законности.

- Дальнейшая эволюция цифровой модели Казахстана будет зависеть от способности обеспечить баланс между эффективностью алгоритмического управления, институциональной устойчивостью и гарантией прав граждан в условиях расширения использования интеллектуальных систем.

Глава 4

- Риски, связанные с цифровизацией и внедрением ИИ, носят системный характер. К ним относятся перегрузка доказательствами и инфраструктурные ограничения, угрозы утечек и нарушения приватности, усложнение допустимости цифровых и алгоритмически сформированных доказательств, дефицит цифровых компетенций и утечка кадров, алгоритмическая предвзятость и размывание ответственности при применении ИИ.
- Использование алгоритмических и аналитических инструментов опережает развитие нормативного регулирования, формируя необходимость стандартизации их применения.
- Однако вызовы не являются основанием для сдерживания цифровой трансформации. Напротив, они формируют дорожную карту институционального, кадрового и нормативного сопровождения цифровизации, включая развитие единой экосистемы правосудия, повышение качества работы с доказательствами, ускорение международного обмена и формирование новых ролей и стандартов регулирования ИИ.

ГЛАВА 1.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕТРОСПЕКТИВНОМ ФОКУСЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Внедрение цифровых решений в правоохранительную систему Казахстана, охватывающее автоматизацию ключевых процессов и интеграцию инструментов ИИ, выходит за рамки стандартной технической модернизации. Данный процесс представляет собой фундаментальную трансформацию всей архитектуры государственного управления в сфере общественного правопорядка.

Переход на инновационные методы работы в ГП РК через применение цифровых решений позволил изменить парадигму ведомственной деятельности. Так, происходит сдвиг от реактивного режима ответа на совершенные правонарушения к стратегии проактивного управления общественной безопасностью. Цифровая экосистема ГП РК охватывает все важные аспекты – от оперативного сбора и верификации первичных данных до автоматизации стадий расследования, обеспечивая тем самым прозрачность и оптимизацию государственных ресурсов.

При этом становление современных информационных систем (ИС) ГП РК не было одномоментным актом. Весь процесс представлял собой многолетний путь развития, пройденный методом

последовательной апробации и адаптации технологий к реалиям правового поля. Так, эволюция ведомственных платформ характеризуется переходом от простейшей оцифровки бумажных архивов и отчетов к созданию высокотехнологичных интеллектуальных ИС. Такие системы способны не только аккумулировать большие массивы информации, но и качественно ускорить процесс рассмотрения дел и принятия решений.

Периодизация в ретроспективном фокусе позволяет выделить два основных этапа становления ИС в правоохранительной системе:

- 1) 2004-2014 гг.** – формирование фундамента цифрового развития;
- 2) 2015-2025 гг.** – экосистемное развитие цифровых решений.

В данной главе проводится анализ и оценка ключевых проектов, реализованных в рамках цифровой трансформации ГП РК. Исследование стремится охватить процесс внедрения современных ИТ-решений, начиная от автоматизации документооборота и заканчивая внедрением комплексных аналитических платформ.

1.1 Формирование фундамента цифрового развития правоохранительной системы (2004–2014 гг.)

В десятилетний период, с 2004 по 2014 год, правоохранительная система РК прошла путь от фрагментарной автоматизации отдельных функций к созданию комплексной экосистемы цифрового учета. Основным достижением этого периода стала качественная смена парадигмы мониторинга правонарушений, в частности, переход от ретроспективной фиксации данных на бумажных носителях к оперативному цифровому контролю в режиме реального времени.

Ключевые результаты этапа включают формирование единой нормативно-

правовой базы, легитимизировавшей приоритет электронных баз данных над бумажными регистрами. Внедрение сквозного цифрового учета позволило существенно снизить уровень латентной преступности, так как автоматизация первичных процессов регистрации минимизировала возможности для манипуляций со статистикой и укрытия правонарушений.

Так, к 2014 году правовая статистика трансформировалась из пассивного отчетного документа в активный инструмент прокурорского надзора и стратегического планирования.

Институциональная основа и первые шаги автоматизации

Системная цифровая трансформация началась с принятия Постановления Правительства РК от 24 декабря 2004 года № 1374 [1]. Данный акт утвердил Программу развития государственной правовой статистики и специальных учетов в Республике Казахстан на 2005-2007 годы, которая официально заложила правовую и технологическую основу для объединения разрозненных ведомственных архивов. В тот период правоохранительные органы остро нуждались в искоренении практики ручного управления данными, которая создавала условия для непрозрачности процесса делопроизводства.

В 2005 году в эксплуатацию было введено Автоматизированное рабочее место (АРМ) «Уголовная статистика». На начальном этапе решение носило гибридный характер, так как базы данных наполнялись исключительно на основании бумажных статистических карточек, заполняемых следователями вручную. Несмотря на сохранявшуюся зависимость от физических носителей, внедрение АРМ позволило сформировать упорядоченную структуру данных, доступную для централизованного анализа. Однако система фиксировала информацию постфактум, что не давало возможности осуществлять оперативный контроль за ходом расследования.

Рисунок 1. Автоматизированное рабочее место «Уголовная статистика»

Переход к модели оперативного контроля: проект ЭКУЗ

Логическим продолжением цифровой эволюции стал запуск в начале 2010 года пилотного проекта «Электронная книга учета заявлений» (ЭКУЗ). Данная инициатива, реализованная КПСиСУ ГП РК совместно с МВД РК, была призвана перевести регистрацию преступлений в плоскость прямого цифрового мониторинга [2].

Принципиальное отличие ЭКУЗ заключалось в предоставлении прокурорам и руководству органов внутренних дел возможности ежедневно отслеживать динамику обращений через автоматизированные интерфейсы [3]. В системе отражались критические параметры, среди которых соблюдение установленных законом сроков, обоснованность принятых процессуальных решений и факты передачи дел по подследственности.

Результаты внедрения в пилотных регионах (г. Астана и Павлодарская

область) продемонстрировали преимущество цифрового метода. В частности, за первые 15 дней февраля 2010 года по сравнению с аналогичным периодом 2009 года по зарегистрированным в эти дни заявлениям на 41,2% больше принято решений о возбуждении уголовных дел, в том числе в течение 3-х суток на 67,7%. В целом по ЭКУЗ более половины процессуальных решений приняты до 3-х суток, и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года число таких решений возросло в 2,5 раза. В результате число заявлений, по которым не приняты решения, уменьшилось почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом 2009 года [4].

Этот опыт доказал эффективность сервисной модели правовой статистики и подготовил почву для последующего внедрения более усовершенствованных цифровых решений.

Рисунок 2. Электронная книга учета заявлений

Внедрение цифровых инструментов в правоохранительную деятельность обеспечило немедленный эффект, выразившийся в качественном изменении статистических показателей. Изучение статистических данных, собранных методом агрегации, позволило выявить тенденцию роста официальной регистрации

преступлений с 2011 по 2015 год. (Рисунок 3) [5]. Можно предположить, что данный феномен необязательно обусловлен фактическим ухудшением криминогенной обстановки, а скорее снижением латентности благодаря прозрачности ведения электронного учета, в частности – ЭКУЗ.

Рисунок 3. Динамика зарегистрированных преступлений в 1991-2024 гг. на 10 000 населения, на основе данных БНС АСПиР РК, 2025 г.

Так, статистический анализ подтверждает, что уровень зарегистрированной преступности на 10 000 населения в 2011 году продемонстрировал резкий скачок, увеличившись более чем в 1,5 раза (с 81 до 125 единиц) по сравнению с предыдущим периодом. Столь значительная динамика может свидетельствовать об эффективности цифровых решений, ограничивших возможности для укрытия правонарушений и обеспечивших более полный охват криминальных проявлений в целях дальнейшего планирования стратегии по профилактике правонарушений.

Таким образом, первый этап заложил необходимый технологический и

методологический базис, доказав эффективность прозрачного цифрового учета. Это позволило правоохранительной системе перейти от простой оцифровки документов к качественной трансформации уголовного процесса, которая наиболее полно воплотилась на следующем этапе развития. А нормативное закрепление этих процессов в 2011-2014 годах (Приказы ГП РК № 26, № 83 и № 80) окончательно установило приоритет цифровых данных. Это позволило завершить этап формирования фундамента и перейти к качественной трансформации уголовного процесса на базе современных аналитических платформ.

1.2 Экосистемное развитие цифровых решений (2015-2025 гг.)

Период с 2015 по 2025 год ознаменовался переходом от фрагментарной автоматизации к созданию комплексной цифровой экосистемы правоохранительной сферы – от регистрации правонарушения до исполнения решения. Главным итогом данного этапа стало не только значительное сокращение бюрократических процедур и административных расходов, но и формирование прозрачной среды, минимизирующей коррупционные риски. Основные результаты этого этапа заключаются в следующем:

» **Формирование цифрового фундамента уголовного процесса.** Внедрение ИС ЕРДР и модуля «Электронное уголовное дело» позволило полностью отказаться от бумажных журналов регистрации, обеспечить прозрачность входа преступлений в орбиту правосудия и исключив возможность необоснованных отказов в возбуждении дел.

» **Экосистемная интеграция и междисциплинарный охват.** В рамках программы «Цифровой Казахстан» цифровизация вышла за пределы уголовного поля, охватив административное

производство (ЕРАП), сферу государственного контроля (ЕРСОП), что обеспечило консолидацию данных на базе 33 ИС госорганов.

» **Снижение коррупционных рисков через централизацию больших данных.** Переход на хранение данных на серверах КПСиСУ ГП РК устранил риск локальных манипуляций и удаления сведений о штрафах или проверках, характерных для разрозненной инфраструктуры.

» **Цифровая защита интересов общества и бизнеса.** Благодаря запуску системы ЕРСОП и внедрению QR-кодирования актов проверок, а также мобильному приложению «Qatqog» и «Прокурорского фильтра» для предпринимателей и инвесторов создало надежный механизм пресечения незаконного вмешательства государства в предпринимательскую деятельность.

» **Повышение исполнительской дисциплины.** Автоматизация процедур через «e-Отinish» привела к снижению количества обращений, рассмотренных с нарушением сроков, на 57% за счет внедрения прозрачных механизмов мониторинга.

Унификация ведения расследований: Единый реестр досудебных расследований

В период с 2015 по 2020 год цифровизация вышла за рамки простой фиксации данных в правоохранительной системе и стала неотъемлемой частью уголовного, административного и гражданского судопроизводства. В этот период Казахстан перешел от стратегии создания цифрового архива к созданию

комплексных систем, охватывающих полный жизненный цикл дела – от момента фиксации правонарушения до исполнения наказания.

Принятие в 2014 году новой редакции Уголовно-процессуального кодекса РК (введен в действие с 2015 года)

стало поворотным моментом в цифровизации уголовного правосудия [6]. Ключевой новеллой кодекса стало законодательное закрепление возможности ведения производства в цифровом виде. В частности, согласно ст. 42-1 УПК РК, уголовное судопроизводство было переведено в гибридный формат, допустив параллельное или исключительное использование электронной формы наравне с традиционной бумажной.

Так, одним из ключевых этапов этого процесса стало внедрение

информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР). Запущенный 1 января 2015 года согласно Приказу ГП РК от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» [7] одновременно с вступлением в силу новой редакции Уголовно-процессуального кодекса РК [8], ЕРДР стал фундаментом новой модели уголовного процесса.

Рисунок 4. Единый реестр досудебных расследований

По своей функциональности данная система полностью заменила бумажные журналы регистрации, то есть с момента внесения сведений в ЕРДР дело считается начатым. При этом исключается возможность неуместных проверок, необоснованных отказов в возбуждении дел, а также неправомерных манипуляций данными на стадиях расследования. Тем самым путем применения цифровых решений достигнута прозрачность «входа» преступлений в орбиту правосудия.

Системным драйвером дальнейших изменений выступила Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная в 2017 году. В программе было обозначено, что «для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация данного направления» [9]⁹. В этом направлении в рамках республиканского бюджета было предусмотрено

создание оперативной системы обеспечения правовой статистической информацией. В частности, стартовал проект «Электронное дело», который включал создание и внедрение таких инструментов, как «Электронное

уголовное дело», «Единый реестр административных производств», «Единый реестр субъектов и объектов проверок», «Аналитический центр» и «Электронные обращения» (Рисунок 5).

Рисунок 5. Проект «Электронное дело» в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан»

Госпрограмма придала ведомственным инициативам ГП РК статус приоритетных национальных проектов, обеспечив необходимую нормативную базу, финансирование из республиканского бюджета и межведомственную интеграцию.

В частности, в рамках реализации госпрограммы «Цифровой Казахстан» в 2017-2018 гг. на базе уже существующего ЕРДР был внедрен модуль «Электронное уголовное дело» (ЭУД), который перевел весь процесс расследования в цифровой формат.

Особенностью выступило то, что весь массив доказательств, протоколов и постановлений формируется в

электронном виде и заверяется электронной цифровой подписью (ЭЦП). Данная комплексная система также была интегрирована с базами данных государственных органов (через СИО ПСО), что позволяет следователю получать сведения о личности, имуществе или судимости в течение нескольких минут.

При этом важным достижением при внедрении ЭУД стала прямая интеграция с судебной ИС «Төрелік», запущенной в 2016 г. Это обеспечило бесшовную передачу дел в судебную инстанцию, исключив риск утери материалов или их фальсификации при транспортировке.

Рисунок 6. Доля уголовных расследований в электронном формате в 2015-2024 гг., на основе данных КПСиСУ ГП РК, 2025 г.

От централизованного сбора данных до полной автоматизации: Единый реестр административных производств

История формирования и развития системы учета административных правонарушений в РК прошла путь от базовой регистрации данных до полнофункциональной цифровой экосистемы. Основанием для создания Централизованного банка данных (ЦБД) об административных правонарушениях и лицах, их совершивших, послужило протокольное решение от 10 сентября 2003 года.

На начальном этапе функционал ЦБД ограничивался исключительно фиксацией факта правонарушения и идентификацией субъекта. Однако объективная потребность в глубоком анализе и систематизации накопленных сведений привела к тому, что в 2010 году была внедрена форма статистической отчетности № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» [10]. Это позволило аккумулировать данные для эффективного мониторинга всей правоприменительной цепочки.

В рамках формирования единого информационного пространства была

выстроена разветвленная сетевая инфраструктура, интегрирующая КПСиСУ, его территориальные подразделения и практически всех субъектов административной практики в общую цифровую среду. Сегодня ЦБД выступает фундаментальным источником верифицированных данных, позволяющим отслеживать достоверную динамику правоприменения и формировать объективную картину состояния законности в масштабах республики.

Так, процесс эволюционировал в сторону полной автоматизации на базе **ИС «Единый реестр административных производств» (ЕРАП)** в рамках госпрограммы «Цифровой Казахстан». Данная система обеспечивает сквозной контроль и сопровождение дел на всех стадиях: от момента возбуждения и составления электронного протокола до окончательного исполнения административного взыскания. Такая централизация исключает фрагментарность данных и гарантирует прозрачность действий должностных лиц на каждом этапе производства. Кроме того,

интеграция с камерами фото- и видеофиксации сделала процесс привлечения к ответственности автоматическим и более прозрачным.

Технологическая архитектура системы ЕРАП представлена тремя специализированными модулями:

- стационарный веб-интерфейс для локальных рабочих мест;
- мобильное приложение для планшетных устройств;
- централизованный Процессинговый центр, предназначенный для автоматизированной обработки материалов фото- и видеофиксации.

Рисунок 7. Единый реестр административных производств

Внедрение мобильного доступа к ЕРАП позволило оптимизировать процесс оформления правонарушений, обеспечив сотрудникам правоохранительных и инспекционных органов возможность оперативной работы в полевых условиях. Так, на сегодня цифровая экосистема ЕРАП объединяет порядка **45 тыс. верифицированных пользователей из 67 государственных органов и местных исполнительных органов**, осуществляющих

администрирование дел в строгом соответствии с нормами КоАП РК.

В актуальной конфигурации ЕРАП обеспечивает глубокую интеграцию с 33 ИС государственных органов, что гарантирует мгновенную верификацию данных о транспортных средствах и их владельцах.

Кроме того, масштаб охвата системы подтверждается интеграцией более

6 тыс. контрольно-измерительных приборов и технических средств, данные с которых напрямую аккумулируются в Процессинговом центре. Наивысшая концентрация таких средств зафиксирована в Алматы (1 641), Атырауской области (1 264) и Астане (750). О высокой эффективности автоматизации свидетельствует статистика: за 2025 года доля правонарушений, зафиксированных системами видеоконтроля, составила 63% от общего объема, достигнув показателя в 11 млн производств.

Переход к централизованной модели хранения данных на базе ресурсов КПСиСУ позволил устранить системные недостатки прежней разрозненной инфраструктуры, когда локальное управление серверами в регионах порождало высокие коррупционные риски и возможность несанкционированного удаления сведений об административных взыскания, в т.ч. о штрафах.

Проактивная защита прав предпринимателей от незаконных проверок: Единый реестр субъектов и объектов проверок

В рамках реализации госпрограммы «Цифровой Казахстан» в 2018 году было внедрено качественно новое технологическое решение – ИС «Единый реестр субъектов и объектов проверок» (ЕРСОП). Внедрение такой системы о назначении

проверок стало одним из главных инструментов защиты бизнеса от необоснованного вмешательства со стороны контролеров. Это обеспечило прозрачность государственного контроля и надзора, защиту прав предпринимателей [11].

Рисунок 8. Единый реестр субъектов и объектов проверок

На текущий момент в стране функционирует сложная институциональная структура, включающая 94 вида государственного контроля и 17 видов надзора, которые реализуются силами 68 государственных органов и 20

МИО. Внедрение ЕРСОРП позволило систематизировать эту деятельность, автоматизировав отраслевые требования около 600 проверочных листов и 25 тыс. субъективных критериев оценки рисков, что трансформировало систему из

простого инструмента учета в аналитическую платформу для детального мониторинга законности.

Архитектура системы включает три ключевых блока:

- стационарное рабочее место для администраторов;
- мобильное приложение «Тексеру» для сотрудников госорганов;
- приложение «Qatqog» для взаимодействия с бизнесом.

Функционал системы позволяет в электронном формате регистрировать акты о назначении проверок, дополнительные акты о продлении сроков и итоговые результаты. Интеллектуальные алгоритмы ЕРСОП и заложенный в систему форматно-логический контроль (ФЛК) сводят к минимуму возможность назначения незаконных проверок. Система автоматически сопоставляет категорию субъекта предпринимательства со сроком проведения контроля и проверяет основания проверки на соответствие компетенции ведомства. Важным технологическим новшеством стало внедрение QR-кодирования: акты с электронной печатью формируются автоматически, что избавляет проверяющих от необходимости личного визита в органы КПСиСУ для регистрации документов.

Особое внимание в функционале системы уделено защите прав инвесторов в рамках реализации механизма «Прокурорского фильтра». В соответствии с требованиями Предпринимательского кодекса внедрена интеграция с национальной цифровой инвестиционной платформой, что позволяет прокурорам в обязательном порядке согласовывать проверки в отношении лиц, включенных в реестр инвесторов [12].

Между тем для широкого круга предпринимателей инструментом обратной связи стало приложение «Qatqog», пользователями которого являются уже более 120 тыс. субъектов бизнеса. Приложение в онлайн-режиме уведомляет о предстоящем визите проверяющих, основаниях и сроках контроля, а наличие QR-кода на акте позволяет мгновенно верифицировать подлинность документа, исключая коррупционные проявления.

Результаты эксплуатации ЕРСОП демонстрируют значительный социально-экономический эффект и упорядочивание сферы госконтроля. Если в 2010 году было зарегистрировано 545 тыс. проверок, то к 2025 году этот показатель снизился в 9 раз, составив 92 тыс.

Рисунок 9. Количество зарегистрированных проверок в 2015-2025 гг., на основе данных КПСиСУ ГП РК, 2025 г.

С момента запуска системы было пресечено более 5 тыс. незаконных проверок на стадии регистрации. Текущая нормативная база, в частности приказ ГП РК № 162 [13], наделяет сотрудников КПСиСУ правом возвращать материалы на доработку при выявлении неполноты или некачественных графических копий оснований проверки.

Таким образом, ЕРСОП стал фундаментом цифровой экосистемы, обеспечивающим государству экономию ресурсов, бизнесу – прозрачность требований, а обществу – гарантию качества услуг через публично открытые данные.

В целом, подводя итоги, ретроспективный анализ процесса цифровизации органов прокуратуры и правопорядка позволяет констатировать глубокую эволюцию системы от создания первых баз данных в начале 2000-х годов до полномасштабной цифровой трансформации и применения технологий ИИ. Оценка

эффективности внедренных решений демонстрирует качественные изменения в государственном управлении: девятикратное снижение числа необоснованных проверок бизнеса и автоматизацию более 60% административных производств.

Переход к единым реестрам позволил устранить разрозненность ведомственных систем и обеспечить достоверность правовой статистики. Полученные результаты подтверждают, что цифровая трансформация стала не просто техническим обновлением, а стратегическим инструментом защиты прав граждан и интересов бизнеса. Данный базис позволяет переходить к следующему этапу технологического развития – интеграции ИИ и предиктивного анализа. Это не просто техническое обновление, а фундаментальный стратегический инструмент обеспечения законности, прозрачности и защиты конституционных прав граждан и бизнеса в условиях цифрового государства.

ГЛАВА 2. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА

С 2025 года цифровая парадигма правоохранительной деятельности РК претерпела фундаментальную трансформацию, сменив вектор с пассивного накопления и учета статистических данных на их интеллектуальную обработку в предиктивных целях. Данный этап характеризуется переходом от режима оперативного реагирования на уже совершенные правонарушения к стратегии проактивного управления общественной безопасностью на основе технологий ИИ и анализа больших данных (Big Data).

В ходе выступления Президента РК К.К. Токаева на заседании Расширенной коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 года было отмечено, что ключевым системным изменением должно стать преобразование КПСиСУ ГП РК в интеллектуальный «мозговой центр» [14].

Важным элементом этой архитектуры выступает разрабатываемая система прогнозирования преступных

Прикладные модели прогнозирования и их эффективность

Теоретический базис прогнозирования рисков в деятельности органов

угроз и раннего выявления рисков общественной безопасности (СПиПВР). Платформа интегрирует ресурсы таких систем, как Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), Единый реестр административных производств (ЕРАП), Единый реестр субъектов и объектов проверок (ЕРСОП), а также данные внешних цифровых платформ.

На сегодня на базе КПСиСУ ГП РК уже функционирует специализированный Центр прогнозирования преступных угроз и рисков общественной безопасности, который служит площадкой для апробации научных моделей в реальной практике [15].

Между тем согласно мировым исследованиям, эффективность предиктивного контроля за правопорядком напрямую зависит от способности алгоритмов идентифицировать скрытые паттерны в больших данных, что подтверждается системными обзорами международной полицейской деятельности [16].

прокуратуры опирается на модель RNR (Risk-Need-Responsivity).

Данная концепция предполагает индивидуализацию мер профилактики на основе глубокого анализа уровней риска и специфических потребностей правонарушителя. Алгоритмы ИИ анализируют совокупность факторов, включая административную историю, социальный статус и дисциплину исполнения финансовых обязательств, что позволяет идентифицировать цепочки эскалации криминального поведения на ранних стадиях. Последние научные работы подтверждают, что вмешательство, основанное на принципах RNR, ассоциируется со значительным снижением показателей рецидивизма, в то время как традиционные методы наказания без учета динамических факторов риска оказываются менее результативными [17].

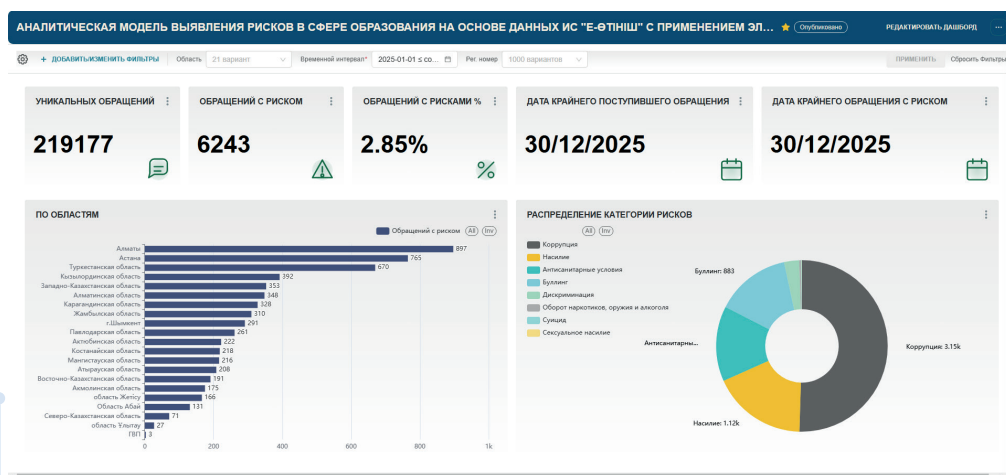
В практике КПСиСУ ГП РК такая аналитика функционирует по аналогии с превентивной медициной: модель не выдвигает обвинений, а сигнализирует о необходимости своевременного вмешательства через инструменты социальной поддержки и образования. Казахстанский

опыт демонстрирует высокую результативность использования комплексных прогнозных моделей. Так, в ходе реализации пилотных проектов в Астане, Шымкенте и других регионах точность прогнозирования уличной преступности и рисков совершения повторных правонарушений достигла показателя 83%.

Особое значение в системе мониторинга социального благополучия имеет использование технологий обработки естественного языка (NLP) для анализа обращений граждан через платформу «e-Otinish». Современные модели способны обрабатывать миллионы запросов за 48 часов, что ранее требовало бы привлечения колоссальных человеческих ресурсов в течение десятилетий. **Этот подход позволяет выявлять скрытые социальные аномалии, такие как:**

- латентный буллинг в школах;
- искажение сути системных проблем в сфере ЖКХ;
- локальные очаги социальной напряженности.

Рисунок 10. Аналитическая модель выявления рисков на основе данных «e-Otinish»

Оптимизация процессуальной деятельности и надзорных функций

Интеллектуальный инструментарий «Цифрового помощника» радикально оптимизирует трудозатраты сотрудников. Автоматизация транскрибации аудио- и видеоматериалов позволила сократить время составления протоколов допроса с одного часа до трех минут. Минимизация вероятности следственных ошибок достигается через автономное сопоставление материалов дела с актуальной судебной практикой. Глобальные отчеты указывают, что использование ИИ не только повышает производительность на 78% в ряде государственных организаций, но и помогает сокращать разрывы в компетенциях персонала [18].

Параллельно в надзорную деятельность интегрирована ИС «Қадағалау», где ИИ в автономном режиме классифицирует входящую корреспонденцию, определяет характер надзора и предлагает оптимальные шаблоны ответов, повышая оперативность прокурорского реагирования. В административной практике это выражается в переходе

к автоматическому выявлению правонарушений через кросс-системное сопоставление баз данных (например, выявление отсутствия страховки или техосмотра), что исключает человеческий фактор как потенциальный источник коррупционных рисков.

Стратегическое влияние цифровых решений на безопасность общества также проявляется в функционировании «Прокурорского фильтра» в системе ЕРСОП, который блокирует назначение незаконных проверок бизнеса еще на стадии формирования электронного акта. Предиктивная аналитика также эффективно применяется в СИО ПСО для обнаружения латентных правонарушений и выявления скрытых взаимосвязей между лицами и объектами криминального интереса. По данным ОЭСР, использование ИИ для антиципирующего анализа становится критически важным для органов, стремящихся повысить точность обнаружения угроз при одновременном снижении операционных издержек [19].

Перспективы развития и интеграции

Научные исследования подчеркивают, что создание национальной платформы управления цифровыми доказательствами с использованием ИИ и блокчейна, а также внедрение единых стандартов кибербезопасности могут сократить продолжительность уголовных дел на 20-25%, повысить точность анализа доказательств до 90% и укрепить доверие общественности к системе правосудия [20].

Для дальнейшего развития системы КПСиСУ ГП РК сегодня сотрудничает с ведущими вузами страны

для апробации новых моделей машинного обучения. Планируется распространение NLP-моделей на все остальные сферы для своевременного информирования прокуроров о системных сбоях в управлении на местах. Исследования в области предиктивного управления совершения повторных правонарушений подчеркивают, что оптимизация распределения ресурсов и доставка кастомизированных интервенций позволяют значительно снизить уровень преступности [21]. Интеграция ИИ становится базисом

для перехода к следующему этапу технологического суверенитета правоохранительной системы РК.

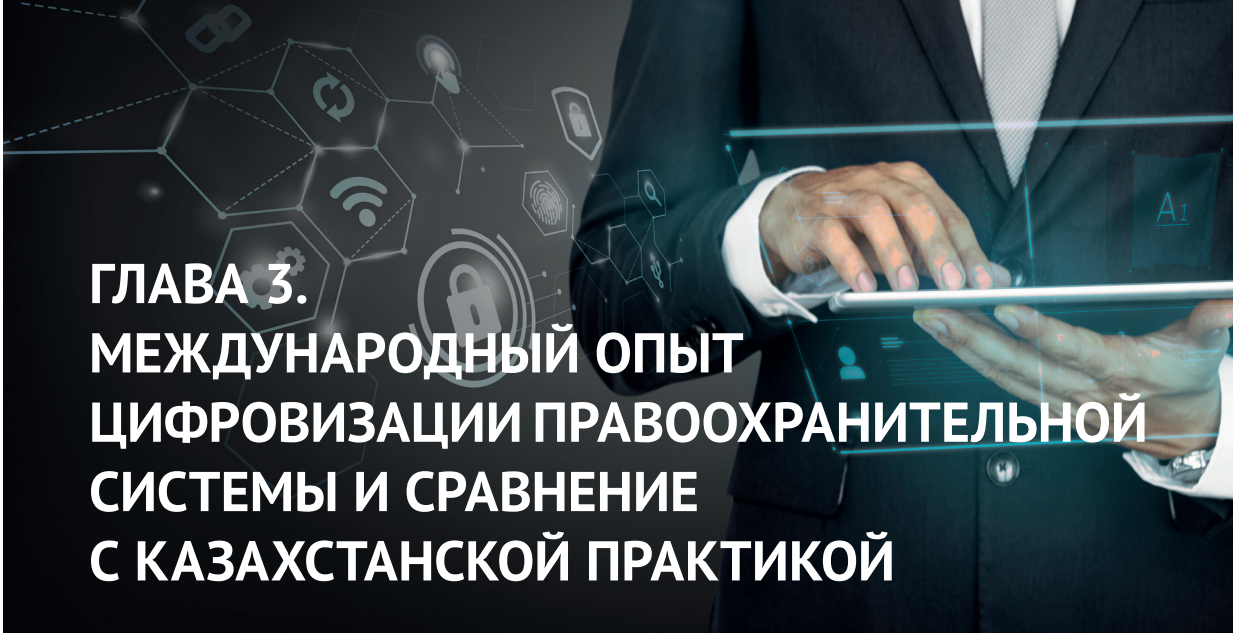
Подводя итог, можно констатировать, что текущий этап развития правоохранительной системы РК характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий в повседневную деятельность органов прокуратуры и следствия. Переход к предиктивной модели управления общественной безопасностью позволил не только повысить точность прогнозирования правонарушений, но и сформировать новый подход к профилактике, основанный на анализе индивидуальных рисков и социальных аномалий. Внедрение таких инструментов, как технологии обработки естественного языка и системы автоматизации следственных действий, обеспечит существенное снижение операционных издержек

при одновременном повышении прозрачности правосудия.

Стратегическая значимость реализуемых цифровых решений заключается в минимизации человеческого фактора и связанных с ним коррупционных рисков, что напрямую способствует реализации принципов «Справедливый Казахстан» и «Закон и Порядок».

Между тем синергия государственных ресурсов и передовых научных методик создает устойчивый фундамент для дальнейшего технологического суверенитета страны. Таким образом, цифровая трансформация правоохранительного сектора выступает не просто как процесс автоматизации функций, а как ключевой фактор обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности в условиях современного цифрового государства.

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И СРАВНЕНИЕ С КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАКТИКОЙ

Анализ международного опыта показывает, что в последние годы цифровые технологии стали одним из ключевых факторов модернизации правоохранительной системы. Этот процесс связывают с двумя параллельными событиями. С одной стороны, преступность все чаще обретает цифровой след в виде коммуникации, транзакции, геолокации, других данных платформ и устройств, которые становятся основой доказательной базы. С другой стороны, государства стремятся повысить эффективность расследований и управления делами за счет электронных кейс-систем, обмена данными, аналитики больших массивов информации и инструментов искусственного интеллекта (ИИ).

Цифровизация правоохранительных органов в развитых юрисдикциях развивается не как единичный ИТ-проект, а как комплексная реформа, затрагивающая инфраструктуру данных и межведомственное взаимодействие, процессуальные процедуры (электронные доказательства, цифровое делопроизводство, электронное взаимодействие с судами), аналитические и алгоритмические инструменты поддержки решений

(включая предиктивную аналитику и биометрию). Наиболее показателен опыт государств ОЭСР, стран Европейского союза (ЕС) и США, где цифровые решения уже внедряются в повседневную работу полиции и прокуратуры, а также формируются новые стандарты регулирования и контроля.

Следует отметить, что некоторые решения, применяемые в зарубежных странах, активно внедрены и действуют в Казахстане. Но все же есть практики, которые могут быть адаптированы для усиления эффективности и одновременно для укрепления правовых и этических рамок цифрового правоприменения. Наиболее перспективным является не механическое копирование отдельных технологий, а точечная адаптация тех международных практик, которые закрывают будущие «узкие места» цифрового развития. К ним относятся, например, стандартизированное управление цифровыми доказательствами (единые правила хранения, цепочка сохранности и формат представления в суде), инструменты безопасного раскрытия материалов стороне защиты, автоматизированная анонимизация

персональных данных при обмене материалами и публикации решений, специализированные защищенные платформы для межведомственного и межрегионального обмена доказательствами и запросами,

механизмы нормативного и этического контроля ИИ. Именно эти направления позволяют одновременно наращивать эффективность и удерживать баланс между технологическим развитием и защитой прав граждан.

Цифровые решения, используемые в правоохранительной системе

Ключевые типы цифровых решений, которые уже используются в странах ЕС, США и других государствах ОЭСР и формируют современную «инфраструктуру правосудия», следующие:

» Перевод делопроизводства и документооборота в электронную форму

Это стало одним из базовых шагов цифровой трансформации в ЕС. Прокурорские органы перешли от бумажных досье к электронным кейсам, что позволило ускорить обработку материалов и обмен информацией между участниками процесса. В этих целях, например, в Великобритании была внедрена система Common Platform [22], которая служит единой цифровой платформой для судов, полиции и прокуратуры. На платформе обрабатывается свыше 2,3 млн уголовных дел, что обеспечило мгновенный доступ всех уполномоченных участников к актуальной информации по делу, автоматизацию ряда рутинных операций и сокращение использования бумажных документов. Внедрение такой системы потребовало перестройки процессов и обучения персонала, однако в итоге единое цифровое досье ускорило обмен данными, снизило риск ошибок и обеспечивает устойчивость работы. К примеру, можно получить доступ к делу из любой точки мира даже при удаленной работе, которая сейчас все больше проникает на рынок труда.

Схожая система работает в Эстонии. Цифровая экосистема правосудия страны основана на центральной информационной системе e-File [23]²³, интегрирующей базы данных полиции, тюрем, прокуратуры и судов. Все данные по уголовным делам вводятся один раз в e-File и автоматически доступны всем уполномоченным ведомствам, что устраняет дублирование и задержки. Обмен процессуальными документами, направление в суд, протокола заседаний и судебных решений осуществляются только в электронной форме, через защищенный портал, доступный круглые сутки. За счет такой системы Эстония добилась одних из самых быстрых судебных процессов в Европе. Прозрачность и удобство взаимодействия положительно сказались на доверии граждан к правосудию.

Сравнительный анализ между отмеченными системами и казахстанской практикой показывает, что в части перехода к электронному уголовному делу Казахстан реализовал функционально сопоставимую с европейскими странами модель цифрового делопроизводства. В обеих системах обеспечены полный цикл сопровождения дела в электронном формате, централизованное хранение материалов и юридическая значимость цифровых документов. В то же время институциональные акценты цифровизации различаются. В странах ЕС приоритет отдается обеспечению совместимости информационных

систем и развитию механизмов трансграничного взаимодействия между правоохранительными и судебными органами. В Казахстане основное внимание сосредоточено на централизованном управлении данными, усилении надзорных функций и обеспечении вертикальной интеграции правоохранительной системы.

» Обмен данными на наднациональном уровне

Страны ЕС активно внедряют цифровые системы для обеспечения безопасности и обмена данными между правоохранительными органами. Еще в 1995 году была запущена Шенгенская информационная система (SIS), которая стала основой для обмена информацией между полицией и пограничными службами. Данная ИТ-система позволила участникам регистрировать ориентировки (alerts) на разыскиваемых лиц, обеспечивая высокий уровень безопасности и сотрудничества на наднациональном уровне [24]. В дальнейшем ЕС развивал и другие общие базы данных. Например, соглашения Prüm изначально позволяли обмениваться отпечатками пальцев и ДНК, а обновленный механизм Prüm II включает обмен фотографиями лиц для автоматического распознавания. Тем самым создание новых

крупномасштабных баз данных с биометрическими данными в ЕС не только усиливает биометрический мониторинг, но стимулирует более широкое использование ИИ в сотрудничестве между полициями.

Но эксперты опасаются, что расширенный обмен данными (например, изображениями лиц) без надежных гарантий может привести к массовой обработке персональных данных без должной защиты. А также ими отмечается, что цифровизация правоохранительных органов может приводить к росту социального напряжения. Это связано с тем, что цифровые и алгоритмические системы работают на основе уже собранных данных. Учитывая, что данные уже содержат сложившиеся практики контроля, новые технологии фактически повторяют и усиливают прежние подходы. А алгоритмы позволяют применять такие практики массово и автоматически, из-за чего отдельные группы населения или районы могут чаще попадать под проверки и наблюдение. При этом сами решения становятся менее понятными для граждан, так как человеку сложно понять, почему именно он оказался объектом внимания правоохранительных органов. В результате у части общества формируется ощущение несправедливости и избирательного

контроля, что снижает доверие к правоохранительной системе и может усиливать социальную напряженность.

Тем не менее цифровизация признана стратегически важной. Поэтому при разработке проектов эксперты рекомендуют наравне с ускорением сотрудничества между органами, учитывать совместимость данной работы с требованиями прав человека.

Следует отметить, что Казахстан разрабатывает направления международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия. Так, 18 июня 2025 г. Комитет министров Совета Европы одобрил инициативную Генеральной прокуратурой Казахстана заявку на присоединение к Конвенции Совета Европы об оказании правовой помощи по уголовным делам. Участие в данной Конвенции формирует правовую основу для более оперативного получения доказательств, возврата незаконно выведенных активов и институционализированного взаимодействия с правоохранительными органами 46 европейских государств, а также Израиля и Южной Кореи. Ожидается, что присоединение к многостороннему механизму позволит снизить зависимость от двусторонних соглашений и перейти к более унифицированной модели международного сотрудничества.

» Межстрановое решение для снижения бюрократических барьеров

Отдельно стоит отметить новый законодательный механизм ЕС под названием «e-Evidence Regulation», принятый в 2023 году [25]. Эта нормативная база тесно связана с цифровыми платформами и направлена на снижение бюрократических препятствий. По статистике, более 50% расследований в ЕС требуют

трансграничного доступа к электронным доказательствам, а старая система крайне медленна. Согласно регламенту 2023/1543 о европейских ордерах на предоставление электронных доказательств, вводится единый порядок, позволяющий органам одной страны ЕС напрямую запрашивать у провайдеров (например, у IT-компаний) необходимые электронные данные, хранящиеся в другой стране. Ранее для этого требовались длительные процедуры взаимной правовой помощи. Но начиная с 2026 года, провайдер будет обязан выдать данные в ответ на европейский ордер в течение 10 дней (или 8 часов в экстренных случаях) независимо от того, в каком государстве ЕС находятся его серверы. К этому проекту подключается и США.

» Цифровая инфраструктура для прокуроров

На наднациональном уровне также предпринимаются усилия по созданию цифровой инфраструктуры для прокуроров. Одним из таких органов стала Европейская прокуратура (EPPO), начавшая работу в 2021 г. Она изначально строилась как полностью электронная организация, так как в соответствии с регламентом ЕС, вся деятельность EPPO осуществляется в цифровой среде. Для этих целей была создана собственная система управления делами – Case Management System, связывающая центральный офис в Люксембурге с делегированными европейскими прокурорами в 22 странах [26]. Такое решение было признано критически важным для повышения эффективности. Без такой электронной системы взаимодействие между государствами практически парализовало бы работу нового органа, поскольку необходимо было обеспечить пересылку бумажных материалов по 22 странам.

При разработке этой системы пришлось учитывать разный уровень цифровизации национальных правовых систем, так как уровень проникновения цифровых технологий и ИИ разный. Внедрение EPPO стало своего рода драйвером, потому что так отстающие государства стараются ускорять цифровизацию, чтобы интегрироваться в общую европейскую систему.

Помимо EPPO, в ЕС действует Европейское агентство по кооперации прокуроров (Eurojust), которое запустило программу Digital Criminal Justice (DCJ) Programme, нацеленную на цифровизацию трансграничного сотрудничества между прокурорами [27]. В рамках программы Eurojust разрабатывает обновленную систему управления делами для себя и национальных членов, а также систему защищенной коммуникации JUDEX, через которую прокуратуры и суды смогут обмениваться информацией и запросами о правовой помощи напрямую в электронном виде. Разрабатывается безопасная платформа JTs Collaboration Platform для совместных следственных групп, где прокуроры разных стран, входящие в одну группу, смогут обмениваться доказательствами и координировать действия онлайн. Такой механизм должен существенно ускорить рабочие процессы. Ожидается, что вместо месяцев ожидания по линии официальных писем, данные будут передаваться почти мгновенно через защищенные каналы. Полный ввод системы в действие планируется поэтапно до 2026-2027 гг.

» Система электронных доказательств

В США, по оценкам, до 90% уголовных дел включают цифровые доказательства [28], что диктует необходимость специальных систем

для сбора, хранения, анализа и обмена такими доказательствами. При отсутствии такой системы правоохранные органы будут сталкиваться с перегрузкой массивами разрозненной информации. Поэтому в Америке многие прокуратуры внедряют системы управления электронными доказательствами «Digital Evidence Management Systems» (DEMS) и переходят к электронному раскрытию материалов стороне защиты (e-discovery).

Развитие технологий привело к тому, что за последние годы в стране наблюдается буквально «взрыв» цифровых вещественных доказательств. Распространение нательных видеокамер полицейских, камер наблюдения, смартфонов и других сенсоров привело к тому, что даже не самые тяжкие дела сопровождаются тысячами часов видео и терабайтами данных [29]. Например, в прокуратуре Денвера отмечено увеличение аудио- и видеоматериалов на 600% за пять лет, причем даже по делам о правонарушениях небольшой тяжести может накапливаться до 1Тб электронных доказательств. Такие объемы ставят вопросы надежного хранения, быстрого поиска по массивам и своевременной передачи материалов защите. Традиционные методы (коробки с бумагами, диски, флешки) перестают справляться. Прокуроры физически не успевают просмотреть все файлы, а защита получает доступ с опозданием или в неудобном виде [30]⁵⁰. В таких условиях есть риск судебных ошибок, когда защита может не обнаружить оправдательные сведения среди массива файлов или не успеть оспорить корректность сбора данных, что ставит под угрозу право на справедливый суд. Поэтому эксперты продолжают призывать стандартизировать формат представления электронных

доказательств и повышать цифровую грамотность юристов, чтобы они понимали, как собираются и анализируются данные, и могли эффективно их использовать.

В ответ на вызовы объема данных прокуратуры начали использовать специализированные цифровые платформы для управления доказательствами и раскрытия информации. К процессу поиска решения активно подключился коммерческий сектор. Он предлагает решения, интегрирующие хранилище вещественных доказательств, инструменты для обзора материалов и защищенные порталы для обмена с адвокатами. Например, ряд округов в США внедрили облачные системы NICE Justice [31]³¹ или аналогичные, позволяющие полностью электронно получать, анализировать и передавать доказательства. Эти платформы позволяют полиции напрямую загружать видео, фото, документы в облако, а прокуроры могут просматривать и маркировать материалы, формировать электронный «e-discovery» для защиты [32]³². Если ранние системы иногда были неудобны и нестабильны, вызывая у пользователей разочарование, новые поколения программ акцентируются на удобстве и надежности. Например, функция массовой загрузки файлов, интеллектуальный поиск по содержанию, автоматическое уведомление о получении и просмотре материалов стороной защиты и пр. уже становится стандартом.

Тем самым прокуратуры в развитых странах стремительно переходят к цифровому циклу работы с доказательствами. Управление электронными доказательствами

рассматривается как ключевой элемент эффективной прокуратуры XXI века, без которого невозможно успешно поддерживать обвинение в условиях цифрового общества.

» Цифровая трансформация как политический выбор

Анализ опыта других стран также приводит к выводу о том, что цифровая трансформация правоохранительной деятельности не просто технический процесс, но и политический выбор, связанный с вопросами суверенитета, безопасности данных и доверия общества. К примеру, по итогу крупного исследовательского проекта CUPP (Critical Understanding of Predictive Policing) установлено, что при внедрении методов прогнозирования преступности в полиции Дании, Норвегии, Швеции, Эстонии, Латвии и Великобритании одним из важных вопросов стал выбор между собственными разработками и аутсорсингом технологий [33]³³. Правительства стран обсуждали, что эффективнее и безопаснее – создавать цифровые инструменты внутри страны или привлекать крупные ИТ-компании. Например, полиция Дании и Норвегии заключила партнерство с американской компанией Palantir для анализа больших данных, что вызвало общественную дискуссию о политической нейтральности такого выбора. В Норвегии попытались частично доработать систему Palantir своими силами, что привело к сложностям и лишним расходам. Швеция, напротив, решила значительную часть разработки оставить внутри страны, хотя общественные дебаты о цифровизации полиции там долгое время были ограничены.

Сравнение моделей цифровизации правоохранительной деятельности зарубежных стран и Казахстана

Резюмируя международный опыт и практику Казахстана, можно определить, какие общие тенденции

развития цифрового правосудия формируются, и определить специфику национальных стратегий (Рисунок 11).

Рисунок 11. Сравнительный анализ подходов в ЕС, США и странах ОЭСР по цифровизации правоохранительной деятельности

				
КРИТЕРИЙ	ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	США	СТРАНЫ ОЭСР	КАЗАХСТАН
 МОДЕЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ	Централизованная с ориентацией на унификацию и наднациональные стандарты	Децентрализованная, зависящая от уровня (федеральный/штатный/окружной) и бюджета	Смешанная модель, где национальная координация при сохранении автономии ведомств	Высокоцентрализованная экосистемная модель на базе КПСиСУ и единых реестров
 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ	Прокуратура как часть единой системы правосудия, что облегчает сверхунизовую цифровую модернизацию	Высокая автономия прокурорских офисов, отсутствие единой системы	От централизованных (Великобритания, Япония) до федеративных (Канада, Австралия)	Сильная вертикальная интеграция ГП в системе госуправления
 КЛЮЧЕВОЙ ДРАЙВЕР ЦИФРОВИЗАЦИИ	Интеграция, трансграничное взаимодействие, единые стандарты ЕС	Практическая необходимость обработки огромных объемов цифровых доказательств	Адаптация международных практик и повышение эффективности	Необходимость прозрачности, снижения коррупции, надзора и профилактики
 УРОВЕНЬ УНИФИКАЦИИ	Высокий, на стратегическом уровне, но неоднородный, на национальном	Низкий, так как существует «расслоение» между хорошо и слабо оснащенными прокуратурами	Средний, так как зависит от национального контекста и ресурсов	Высокий, за счет централизации и единых стандартов
 ОСНОВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ	Электронные реестры дел, CMS, e-CODEX, e-Evidence, JUDEX, системы статистического учета	Системы управления делами и цифровыми доказательствами (DEMS), e-discovery, аналитические платформы	Электронное раскрытие доказательств, DEMS, CMS, частичная аналитика	ЕРДР, ЭУД, ЕРАП, ЕРСОП, «e-Otinish», СПД ПУ

 <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ И АНАЛИТИКИ</p>	<p>Ограниченное и точечное, преимущественно для рутинных задач</p>	<p>Более активное (сортировка данных, риск-оценки, документ-ревью)</p>	<p>Осторожное, фокус на вспомогательные функции</p>	<p>Активное, в виде предиктивной аналитики, NLP, риск-модели</p>
 <p>РЕГУЛЯТОРНАЯ СРЕДА ДЛЯ ИИ</p>	<p>Формируется на уровне ЕС (AI Act)</p>	<p>Отсутствие единого закона, опора на суды и профессиональные рекомендации</p>	<p>Национальное регулирование, часто заимствующее европейские подходы</p>	<p>Формируется в рамках цифровой госстратегии</p>
 <p>МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО</p>	<p>Институционализированное, наднациональное (Eurojust, EPPO, JITs, JUDEX)</p>	<p>Через двусторонние и многосторонние соглашения (CLOUD Act, офицеры связи)</p>	<p>Участие в международных инициативах и обмене стандартами</p>	<p>Интеграция через конвенции и международные соглашения</p>
 <p>НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ</p>	<p>EPPO и Eurojust как уникальные надгосударственные структуры</p>	<p>Отсутствует</p>	<p>Отсутствует</p>	<p>Отсутствует</p>
 <p>КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ</p>	<p>Неоднородность внедрения, осторожность в применении ИИ</p>	<p>Фрагментация, неравенство ресурсов, перегрузка данными</p>	<p>Финансирование, подготовка кадров, правовые ограничения</p>	<p>Высокая нагрузка на инфраструктуру, кадровый дефицит в ИТ</p>
 <p>ОБЩАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ</p>	<p>Движение к безбумажной, интегрированной и наднациональной экосистеме</p>	<p>Прагматичное развитие «снизу вверх», ориентированное на практические задачи</p>	<p>Поступательная цифровизация с заимствованием лучших практик</p>	<p>Переход к централизованной интеллектуальной платформе управления</p>

В целом, данные в таблице свидетельствуют о том, что в рассматриваемых юрисдикциях сформировались различные модели цифровизации правоохранительной деятельности, отражающие их институциональные и управленческие особенности:

- В ЕС доминирует модель, ориентированная на институциональную интеграцию и наднациональную координацию. Основной акцент делается на

обеспечении совместимости информационных систем, развитии трансграничных платформ и формировании единых стандартов обработки данных. В результате такие введения позволяют эффективно сопровождать международные расследования и унифицировать процедуры. Однако они же приводят к неоднородности внедрения на национальном уровне и замедлению масштабирования инновационных решений.

- **В США** цифровизация развивается преимущественно по децентрализованной логике, в рамках которой отдельные прокуратуры и ведомства самостоятельно определяют приоритеты технологического развития, что может быть объяснено особенностью государственного управления страны. Ключевым драйвером выступает практическая необходимость управления большими массивами цифровых доказательств, что обусловило активное внедрение DEMS, e-discovery и аналитических платформ. Вместе с тем фрагментация инфраструктуры и неравномерность ресурсного обеспечения формируют значительные различия в уровне цифровой зрелости между штатами.
- **В странах ОЭСР** в целом преобладает смешанная модель, сочетающая элементы национальной координации и ведомственной автономии. Цифровые решения внедряются поступательно, с ориентацией на заимствование международных практик и адаптацию их к внутреннему контексту. При этом развитие аналитических и интеллектуальных инструментов носит осторожный характер и, как правило, ограничивается вспомогательными функциями.
- **Казахстан** же в сравнении с ними характеризуется формированием высокоцентрализованной экосистемы цифрового правоприменения, основанной на единых реестрах, интегрированных платформах и вертикальной системе

управления данными. Внедрение ЕРДР, электронного уголовного дела, ЕРАП, ЕРСОП и платформы «e-Otinish» позволило обеспечить сквозную цифровизацию ключевых процессов и повысить прозрачность надзорной деятельности. В отличие от европейской модели, ориентированной на трансграничную совместимость, или американской, направленной на локальную автономию, казахстанский подход делает акцент на централизации, профилактике нарушений и усилении управляемости системы.

Сравнительный анализ также показывает, что Казахстан демонстрирует более активное внедрение инструментов ИИ и предиктивной аналитики по сравнению с большинством стран ОЭСР и рядом государств ЕС. Использование NLP и комплексных аналитических платформ свидетельствует о переходе к проактивной модели обеспечения законности. Но такой насыщенный переход к новым технологиям приводит к повышению нагрузки на инфраструктуру и обостряет проблему кадрового обеспечения в сфере цифровых компетенций.

Исходя из анализа международного опыта, можно сказать, что дальнейшее развитие системы Казахстана будет зависеть от способности обеспечить устойчивость цифровой инфраструктуры, развитие человеческого капитала и баланс между эффективностью надзора и защитой прав граждан в условиях расширения алгоритмического управления.

ГЛАВА 4. ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация приносит с собой целый ряд вызовов, с которыми приходится разбираться прокурорам и законодателям.

1. Рост объемов цифровых данных и инфраструктурные ограничения прокуратуры. Как было отмечено, прокуратуры теперь оперируют небывалыми объемами данных – от видеозаписей, снятых на смартфоны, до содержимого девайсов и облачных аккаунтов. Как отмечают представители прокуратуры, система порой оказывается «перегружена доказательствами», что проявляется в сбоях ИТ-систем, росте расходов на хранение и передачу данных, задержках в рассмотрении дел. К примеру, в США общепрокурорская система хранения цифровых доказательств, внедренная в 2015 году, уже требует многократного расширения бюджета, так как ежегодный объем хранимой информации растет [34]. Серверные мощности, кибербезопасность становятся темами, которые прокуроры, ранее бывшие далеки от вопросов ИТ, теперь должны освоить. Особенно страдают ведомства с ограниченным бюджетом. Если одни не могут позволить достаточно облачного

хранилища, другие – нанять технических специалистов для сопровождения систем. Такой разрыв в ресурсах может привести к неравномерности правосудия. На сегодня решение видят в централизованных подходах, когда либо государство инвестирует в общие для всех прокуратур платформы (как делается в ряде стран ЕС, Канада с помощью «облачного хаба» на всю провинцию), либо заключаются партнерства с крупными технологическими компаниями. Но последние вызывают опасения из-за зависимости от одного поставщика и вопросов безопасности данных.

2. Риски утечки данных и защита прав граждан в условиях цифрового расследования. Цифровизация предполагает сбор и хранение огромного массива личной информации (переписка, видео из частных камер, геолокация и пр.). Прокуроры, действуя в рамках закона, получают доступ к этим данным, при этом должны обеспечить их защиту от несанкционированного доступа и утечек. Нарушение конфиденциальности не только подрывает доверие общества, но и способно привести к признанию доказательств недопустимыми.

В такой ситуации для защиты данных в ряде стран вводятся правила или расширяются зоны их действия. Так, в ЕС строгие правила GDPR (General Data Protection Regulation, или Общие правила защиты данных) распространяются и на правоохранителей. Поэтому каждое обработанное цифровое доказательство должно иметь правовое основание, цель и минимальный срок хранения. Прокуроры должны следить, чтобы при обмене данными (например, передаче видеозаписей защиты) не раскрывались личные персональные сведения о свидетелях, жертвах и третьих лицах. Для этого применяются технологии автоматической анонимизации. Например, в Испании Министерство юстиции внедрило инструмент, удаляющий из документов все личные данные (имена, адреса, номера) по заданным правилам, чтобы можно было безопасно публиковать или передавать решения судов. Хорватия в 2025 году ввела систему ANON, интегрированную в их электронное досье, которая автоматически анонимизирует судебные решения перед выкладкой в открытый доступ [35]. Хотя эти примеры из судов, суть остается. Прокуратуре тоже нужны средства скрывать личные персональные данные при обмене цифровой информацией.

Другой аспект приватности – гарантии прав граждан при цифровой слежке. Прокурор, курирующий расследование, должен быть уверен, что данные добыты законно. Например, в США сбор данных с телефона подозреваемого без ордера приведет к их исключению из доказательств. В эпоху больших данных прокуроры должны соблюдать баланс и не нарушить конституционные права в погоне за цифровыми уликами.

3. Риск недопустимости алгоритмически сформированных доказательств. Цифровые улики предъявляют новые требования к традиционным нормам

доказательственного права. Во-первых, возникает вопрос касательно подделки или изменения электронного файла. Для этого прокуроры должны обеспечивать строгую цепочку хранения, где будут отражено кто, когда и как копировал данные, кто имел доступ. Как отмечают специалисты, цепочка для цифровых доказательств гораздо сложнее и уязвимее, чем для вещественных, поскольку слишком просто скопировать данные, не оставив следа, или случайно изменить метадату. Поэтому прокурорам приходится доказывать в суде, что доступ к электронным уликам имели только уполномоченные лица, а копирование и анализ производились с использованием надежных, общепринятых методик. Если защита заявит об изменении файла, прокурор должен предъявить эксперта, кто подтвердит целостность, иначе суд может исключить доказательство.

Во-вторых, объем и форма цифровых материалов вызывают затруднения у судов и присяжных. Судьи не привыкли рассматривать тысячи страниц чатов или часов видео. По этой причине прокурор должен уметь структурировать электронные доказательства для представления (например, делать таймлайны, выборки, распечатывать ключевые фрагменты). Иногда используется технология e-courtrooms (электронные залы суда), где в оснащенных залах суда цифровые доказательства показываются на экранах, делая процесс более наглядным. Однако это требует, чтобы у обеих сторон был равный доступ к оборудованию, иначе нарушается принцип равноправия сторон.

Еще одна проблема заключается в судебной экспертизе программных инструментов. Если прокурор опирается на результат работы ИИ, защита может потребовать раскрыть

алгоритм, доказать его надежность. Но производители ИИ-инструментов часто не желают раскрывать коммерческую тайну. Тогда суд может не принять материалы. Поэтому прокуроры пока стараются не становиться зависимыми от непрозрачных алгоритмов при предъявлении доказательств. Вместо этого любая аналитика ИИ перепроверяется традиционными методами, прежде чем войти в обвинительное заключение. Тем не менее эксперты утверждают, что в перспективе судам придется адаптировать правила, вводя стандарты допустимости для алгоритмических доказательств. Схожая ситуация была с введением стандартов для ДНК-анализа.

4. Риск дефицита цифровых компетенций в кадровом составе прокуратуры. Цифровая трансформация невозможна без людей, способных ей пользоваться. Прокуроры, по сути, юристы с гуманитарным образованием. А теперь от них требуется разбираться в технологиях. Поэтому появился запрос на специалистов по цифровым доказательствам внутри прокуратуры. В крупных юрисдикциях уже заводят должности Digital Evidence Prosecutor или целые отделы высокотехнологичных преступлений, где концентрируются знания по киберрасследованиям. Исследование 2022 г. в США показало, что одним из ключевых факторов успешного использования электронных доказательств является наличие в офисе хотя бы одного прокурора, специализирующегося на цифровых вопросах и крепкого взаимодействия с техническими следователями [36].

На сегодня решением кадрового вопроса становится обучение действующих сотрудников цифровой грамотности. Курсы по обращению с электронными доказательствами, основам кибербезопасности, пониманию технологий сбора информации

становятся необходимостью. В опросах около 80% прокуроров США заявили, что проходили какое-то обучение по цифровым доказательствам, однако большая часть отметила нехватку глубоких знаний и трудности с доступом к продвинутому обучению из-за нехватки времени или ресурсов. Часто тренинги отстают от развития технологий. Поэтому есть потребность в постоянном обновлении знаний. Однако ограниченные бюджеты и загруженность персонала усложняют задачу.

5. Риск алгоритмической предвзятости и утраты человеческой ответственности при использовании ИИ. Расширение использования алгоритмов поднимает серьезные этические вопросы. Один из главных – предвзятость. Если алгоритм, помогающий прокурору, обучен на исторических данных, где могли быть расовые или гендерные диспропорции, он может наследовать и даже усиливать существующие предубеждения. Например, система оценки риска повторного преступления критиковалась за то, что выдавала более высокий риск для афроамериканцев, основываясь на корреляциях в данных, а не индивидуальных факторах. Если прокурор будет слепо доверять такому ИИ, это может вести к несправедливости. Поэтому возникает требование прозрачности и объяснимости алгоритмов. Прокурор должен понимать, на основании чего ИИ делает рекомендации, и быть готовым обосновать решение независимо от алгоритма.

Другой риск связан с размыванием ответственности. Если в процессе принятия решения задействован ИИ, важно, чтобы прокурор не перекладывал ответственность на технологию. К примеру, система приоритизации дел может рекомендовать, какие дела перспективнее для суда. Но юридически решения, влияющие на

судьбу человека, должны приниматься человеком. Поэтому на сегодня многие прокурорские ведомства прямо закрепляют, что финальное решение всегда остается за прокурором, а алгоритм лишь инструмент. Это соответствует принципам «Human-in-the-loop» (человек контролирует) и «Human accountability» (человек ответственен).

Отсутствие нормативной базы также является проблемой, так как законодательство часто не успевает за технологиями. Часто возникают вопросы «Допустимо ли прокурору пользоваться выводами частного алгоритма, не сертифицированного государством?», «Как быть с конфиденциальностью, если для обучения алгоритма нужно использовать массив реальных уголовных дел?». В некоторых странах даже вводят ограничения. Например, во Франции закон запретил анализировать судебные решения с помощью ИИ для профилирования судей, усмотрев в

этом угрозу независимости правосудия. Косвенно подобные ограничения могут повлиять и на прокуратуру, тем самым запретить использовать большие данные для предсказания, как конкретный судья примет решение, и подстраивать стратегию под это.

В результате этическое использование ИИ стало одним из предметов обсуждения профессионального сообщества прокуроров. В 2025 году АРА (Ассоциация прокуроров США) на национальном саммите по данным обсуждала, как ИИ и аналитика трансформируют рассмотрение дел, и как важны ответственность и поддержание справедливости [37].

Следует подчеркнуть, что обозначенные вызовы не являются основанием для сдерживания цифровой трансформации, а, напротив, формируют ориентиры для дальнейшего институционального и нормативного развития.

Перспективы цифрового развития правоохранительных органов

Все же какие перспективы и тенденции цифрового развития ожидают прокуратуру и связанные с ней правоохранительные структуры в ближайшие годы? Опираясь на анализ международного опыта, можно выделить несколько ключевых направлений. Эти тенденции могут быть имплементированы в казахстанской среде с учетом национальных особенностей и возможностей развития IT-сферы.

» Формирование единой цифровой экосистемы правосудия.

Очевидно, что разрозненные информационные системы должны уступить место интегрированным платформам, объединяющим полицию, прокуратуру, суды, а возможно, и тюрьмы в единый контур обмена данными. К 2030 году можно ожидать, что во многих

развитых странах прокурорские системы будут максимально интегрированы. Системы должны взаимодействовать бесшовно, по опыту Эстонии, когда данные вводятся один раз и доступны всем нужным ведомствам. Интеграция потребует унификации стандартов данных, и решения вопросов доступа. Например, чтобы полиция видела не все прокурорское досье, а только разрешенное. Но технически и организационно это реализуемо, чему способствуют и нормативные изменения.

» Улучшение качества работы с доказательствами за счет технологий.

Перспективно развитие аналитических платформ с ИИ, которые помогут прокурору быстрее и глубже анализировать массивы данных. При этом

развиваются технологии, гарантирующие, что файл не изменялся с момента изъятия. Уже проводятся эксперименты с записывающими устройствами, которые сразу пишут поток данных с цифровой подписью, так что любая модификация после будет заметна. Если такие технологии станут стандартом, судами будет проще принимать электронные доказательства без длительных споров об их подлинности.

» Ускорение и упрощение международного обмена информацией.

Преступность становится все более трансграничной, и прокуроры должны будут регулярно взаимодействовать с коллегами из других стран в реальном времени. Поэтому важно создание глобальных или межблоковых цифровых шлюзов для обмена правовой информацией. В 2026 году ожидается, что заработает европейский механизм e-Evidence, к которому в перспективе подключатся и другие страны вне ЕС. В ЕС активно ведутся обсуждения об «европейском хранилище цифровых доказательств» для крупных расследований, где Eurojust и ЕРРО могли бы аккумулировать материалы, доступные всем участникам дела.

В данном направлении Казахстан уже располагает развитой договорно-правовой базой международного сотрудничества. По данным Генеральной прокуратуры, на сегодня заключено 82 международных договора с 37 государствами, включая 32 соглашения о правовой помощи по уголовным делам, 24 договора о выдаче лиц и 26 соглашений о передаче осужденных [38]³⁸ (см. Приложение 1. Карта двусторонних договоров Казахстана). В перспективе дальнейшее развитие этих механизмов позволит существенно сократить сроки рассмотрения дел и повысить эффективность трансграничного расследования.

» Новые компетенции и модели управления в прокуратуре.

Цифровая трансформация изменит и культуру работы прокурорских организаций. Ожидается, что в штате прокуратур появятся новые роли. Возможно формирование междисциплинарных команд, где вместе с прокурором работают дата-аналитик или программист. Руководителям прокуратур придется осваивать принципы управления изменениями и проектного менеджмента в сфере ИТ. Обмен опытом и лучшими практиками станет частью новых моделей управления. Уже сейчас можно увидеть активизацию международных объединений, например, на базе ОЭСР и ООН. В них проходят форумы по цифровизации правосудия, где прокуроры делятся кейсами.

Этическое и правовое регулирование также изменится. Вероятно, появятся поправки в НПА и кодексы, прямо регламентирующие цифровые доказательства, алгоритмы и т.д., чтобы снять правовые неопределенности.

» Не исключается изменение роли прокуратуры.

С развитием цифровых сервисов для граждан (онлайн-приемы жалоб, порталы правовой информации) прокуратура сможет эффективнее осуществлять надзор за соблюдением прав, реагировать на обращения в режиме онлайн. Уже сейчас в некоторых юрисдикциях запущены онлайн-платформы для жалоб бизнеса или граждан в прокуратуру, что позволяет быстрее выявлять нарушения. В перспективе, интегрируя эти данные с аналитикой, прокуратура может работать более проактивно, предвидя проблемные зоны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая трансформация правоохранительной системы Казахстана, инициированная и реализуемая Генеральной прокуратурой, представляет собой глубокую эволюцию от простой автоматизации бумажного делопроизводства к созданию интеллектуальной экосистемы проактивного управления общественной безопасностью. Ретроспективный анализ подтверждает, что пройденный путь, начавшийся с первичной систематизации данных в середине 2000-х годов через АРМ «Уголовная статистика» и ЭКУЗ, позволил искоренить латентность и сформировать прозрачную базу для последующих реформ. Ключевым этапом стало внедрение таких фундаментальных систем, как ЕРДР, ЕРАП и ЕРСОП, которые не только обеспечили полноту охвата правонарушений, но и минимизировали коррупционные риски, исключив возможность несанкционированного манипулирования данными. Благодаря этим решениям удалось достичь значительных практических результатов, включая снижение числа необоснованных проверок бизнеса и автоматизацию большинства административных производств.

На современном этапе, начиная с 2025 года, вектор развития сместился в сторону внедрения технологий ИИ и анализа больших

данных. Внедряемая система прогнозирования и раннего выявления рисков и Центр прогнозирования преступных угроз позволяют КПСиСУ трансформироваться в интеллектуальный «мозговой центр», способный идентифицировать скрытые паттерны и предотвращать эскалацию криминального поведения на ранних стадиях. Использование предиктивных моделей, основанных на принципах RNR, уже продемонстрировали высокую точность прогнозирования рисков на уровне 83%, что позволяет государству действовать по аналогии с превентивной медициной, своевременно применяя меры социальной поддержки вместо исключительно карательных инструментов.

Дальнейшие перспективы цифровизации связаны с масштабированием интеллектуального инструментария, такого как технологии обработки естественного языка (NLP) для анализа обращений в системе «e-Otinish» и «Цифровой помощник», на новые сферы государственного управления. Интеграция предиктивной аналитики с научно-образовательным потенциалом страны закладывает фундамент для перехода к высшей стадии технологического развития. В конечном итоге цифровая трансформация правоохранительной

системы страны представляет собой защиту интересов граждан и государства в цифровую эпоху.

Международный опыт показывает, что электронные системы управления делами, цифровые хранилища доказательств, защищенные коммуникационные платформы и разумное применение ИИ способны существенно повысить результативность работы прокуроров. Тем самым ускорить расследования, улучшить раскрываемость преступлений, облегчить сотрудничество с другими органами и странами. В то же время внедрение технологий высвечивает новые риски и требования, поскольку нужно защищать данные и права граждан, адаптировать законодательство, развивать навыки персонала и тщательно контролировать использование алгоритмов.

Сравнение практик ЕС, США и ОЭСР показывает, что при всех имеющихся различиях всех объединяет стремление к балансу между инновациями и законностью. Европа внедряет цифровые решения, но параллельно устанавливает прочные гарантии прав человека. США же быстро адаптируют технологии под свои нужды, но сталкиваются

с вызовами масштабирования и равного доступа. А другие развитые страны перенимают лучшее и ищут собственные оптимальные модели.

Ключевые вызовы, связанные с данными, приватностью, допустимостью, кадрами, этикой уже осознаны сообществом прокуроров. Сегодня они решаются через разработку международных руководств, обучающих программ, технических стандартов и правовых норм. Важны и политическая воля, и инвестирование ресурсов.

В перспективе формирование высокотехнологичной системы правоприменения, где национальные границы перестанут быть препятствием для правосудия, а рутинная расследований и процессов будет в значительной мере автоматизирована. Но роль прокурора как гаранта законности и справедливости должна остаться неизменной. При этом технологии должны служить усилению этой роли. При правильном подходе цифровизация может сделать работу прокуратуры более прозрачной, эффективной и ориентированной на защиту прав граждан в современном цифровом мире.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Мы выражаем искреннюю благодарность Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, и, в частности, Комитету по правовой статистике и специальным счетам (КПСиСУ), за их неоценимый вклад в данную публикацию. Предоставление ими исчерпывающих данных и профессиональных рекомендаций имело основополагающее значение для точности данного аналитического обзора.

ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении Программы развития государственной правовой статистики и специальных учетов в Республике Казахстан на 2005–2007 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 дек. 2004 г. № 1374. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040001374_
2. Информация о пилотном проекте электронной книги учета заявлений (КУЗ). – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30573550&pos=7;246
3. Правоохранительные органы полностью перешли на электронную регистрацию заявлений граждан. – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30838856&pos=5;156
4. Там же.
5. Правонарушения в Республике Казахстан: динамические таблицы за 1991–2024 гг. / Бюро национальной статистики АСПиР РК. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-crime/dynamic-tables/>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан / zakon.uchet.kz. – URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z970000206>
7. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 «Об утверждении Правил приёма и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» / adilet.zan.kz. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК / adilet.zan.kz. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 «Об утверждении Государственной программы “Цифровой Казахстан”» / adilet.zan.kz. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
10. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан «Об утверждении отчёта формы № 1-АД “О результатах ...”» (утратил силу) / adilet.zan.kz. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200008047>
11. Показатели правовой статистики (ERSOP) / qamqor.gov.kz. – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/ersop>
12. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗПК (с изменениями и дополнениями) / adilet.zan.kz. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>
13. Приказ и. о. Генерального прокурора Республики Казахстан от 25 декабря 2020 г. № 162 «Об утверждении Правил регистрации актов о назначении, ...» / adilet.zan.kz. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021964>
14. Официальный сайт Президента РК. Выступление Касым-Жомарта Токаева на заседании Расширенной коллегии правоохранительных органов. [Электронный ресурс]. URL: <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114>

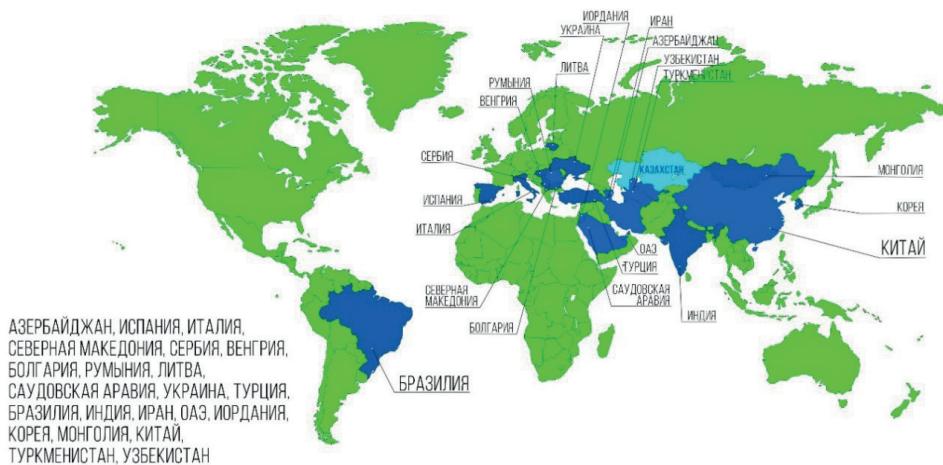
15. В Астане запускают Центр прогнозирования преступных угроз. [Электронный ресурс]. URL: <https://dknews.kz/ru/v-strane/368239-v-astane-zapuskayut-centr-prognozirovaniya-prestupnyh>
16. Lum C., Koper C.S., Wu X. Big Data and Police Effectiveness: A Systematic Review. // Journal of Experimental Criminology. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/24751979.2024.2371781>.
17. Andrews D.A., Bonta J. The Risk-Need-Responsivity (RNR) Model: Does Adding the Good Lives Model Contribute to Effective Crime Prevention? // Criminal Justice and Behavior. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/254082762>.
18. Stanford Institute for Human-Centered AI. AI Index 2025 Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://hai.stanford.edu/ai-index/2025-ai-index-report>.
19. OECD. Governing with Artificial Intelligence: AI in Law Enforcement and Disaster Risk Management. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en.html.
20. Akhmetov A. Prosecutorial Effectiveness in Kazakhstan's Criminal Justice: The Role of Digital Forensics and Online Trial Broadcasting. // ResearchGate. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/394956118>.
21. Rochester Institute of Technology. Predictive Management of Recidivism: Resource Optimization. [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.rit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=13293&context=theses>.
22. Common Platform: a modern digital case management system for the criminal justice system [Электронный ресурс] // GOV.UK. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/case-studies/common-platform-a-modern-digital-case-management-system-for-the-criminal-justice-system>
23. e-Governance in Estonia: 100% Digital, 100% Trusted [Электронный ресурс] // e-Estonia. – Режим доступа: <https://e-estonia.com/solutions/e-governance/justice-public-safety/>
24. The Future of Digitalisation in EU Law Enforcement: Enhanced Exchanges of Personal Data, Privatisation and Algorithmisation [Электронный ресурс] // European Papers. – Режим доступа: <https://www.europeanpapers.eu/e-journal/future-digitalisation-eu-law-enforcement-enhanced-exchanges-personal-data-privatisation-algorithmisation>
25. EU breaks down digital borders: New e-Evidence rules facilitate cross-border investigations [Электронный ресурс] // White & Case. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/insight-alert/eu-breaks-down-digital-borders-new-e-evidence-rules-facilitate-cross-border>
26. EPPO and Digital Challenges [Электронный ресурс] // eucrim. – Режим доступа: <https://eucrim.eu/articles/epo-and-digital-challenges/>
27. Digital Criminal Justice Programme [Электронный ресурс] // Eurojust. – Режим доступа: <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/digital-criminal-justice-programme>
28. A survey of prosecutors and investigators using digital evidence: A starting point [Электронный ресурс] / PMC. – Режим доступа: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10311201/>

29. Way too much body camera footage: police, prosecutors and defense attorneys struggle with loads of digital evidence [Электронный ресурс] // Colorado Public Radio. – Режим доступа: <https://www.cpr.org/2026/01/02/overwhelming-digital-evidence-body-cam-footage/>
30. Current Volume of Digital Evidence Challenge the Criminal Justice System to Do Better [Электронный ресурс] // Criminal Legal News. – Режим доступа: <https://www.criminallegalnews.org/news/2023/aug/1/current-volume-digital-evidence-challenge-criminal-justice-system-do-better/>
31. Allegheny County District Attorney's Office to Deploy NICE AI-Powered Digital Evidence Management Solution [Электронный ресурс] // Allegheny County District Attorney's Office. – Режим доступа: <https://alleghenycountyda.us/allegheny-county-district-attorneys-office-to-deploy-nice-ai-powered-digital-evidence-management-solution/>
32. eDiscovery for Prosecutors and Defense Teams: How CivicDocs Enhances the Discovery Process [Электронный ресурс] // CivicEye. – Режим доступа: <https://www.civiceye.com/ediscovery-for-prosecutors-and-defense-teams-how-civicdocs-enhances-the-discovery-process/>
33. The digitalisation of the police is not neutral, but political. <https://www.nordforsk.org/news/digitalisation-police-not-neutral-political#:~:text=Furthermore%2C%20the%20new%20digital%20technologies,Latvia%2C%20and%20the%20United%20Kingdom>
34. Way too much body camera footage: police, prosecutors and defense attorneys struggle with loads of digital evidence [Электронный ресурс] // Colorado Public Radio (CPR). – Режим доступа: <https://www.cpr.org/2026/01/02/overwhelming-digital-evidence-body-cam-footage/>
35. Governing with Artificial Intelligence. The State of Play and Way Forward in Core Government Functions [Электронный ресурс] / OECD. – Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/2025/06/governing-with-artificial-intelligence_398fa287/full-report/ai-in-justice-administration-and-access-to-justice_f0cbe651.html
36. A survey of prosecutors and investigators using digital evidence: A starting point [Электронный ресурс] / PMC (PubMed Central). – Режим доступа: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10311201/>
37. AI and Technology [Электронный ресурс] // American Prosecutors Association (APA). – Режим доступа: <https://www.apainc.org/ai-and-technology/>
38. Информация о международных договорах в сфере уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/859154?lang=ru>

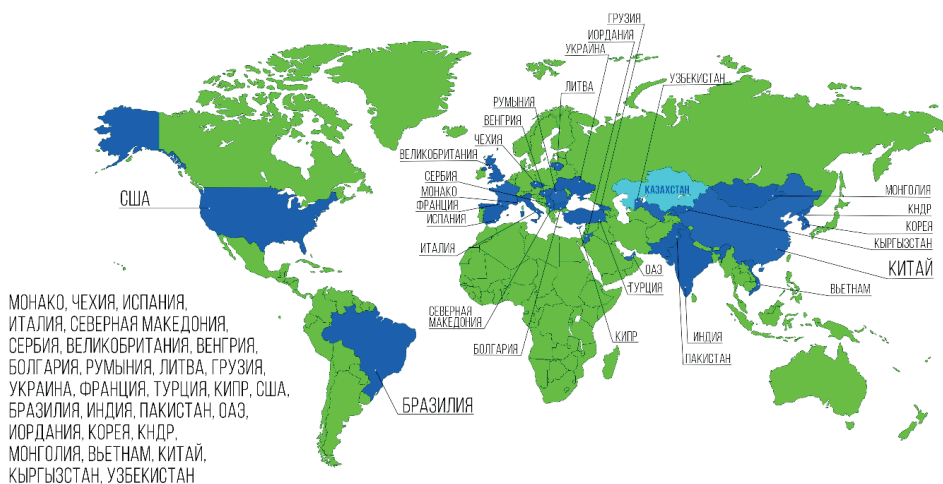
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Карта двусторонних договоров Казахстана

ДОГОВОРЫ О ПЕРЕДАЧЕ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ (22 СТРАНЫ)

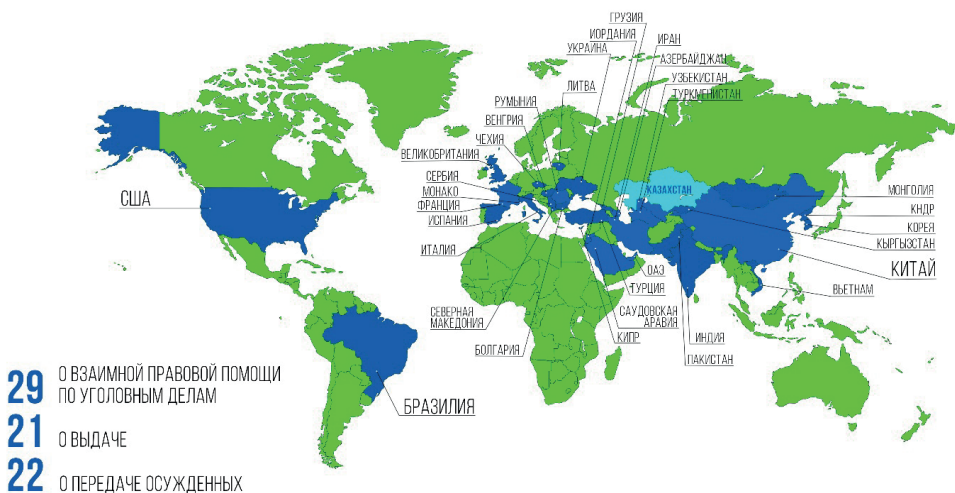
ДОГОВОРЫ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (29 СТРАН)

³⁹ Подготовлена ГП РК: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/471614?lang=ru>

КАРТА СТРАН, С КОТОРЫМИ ЗАКЛЮЧЕНЫ ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

КАЗАХСТАН ЗАКЛЮЧИЛ 72 ДОГОВОРА С 34 СТРАНАМИ

ДОГОВОРЫ О ВЫДАЧЕ (22 СТРАНЫ)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОПЫТ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ КАЗАХСТАНА**

Дизайн и верстка: Субботина В.В.

Формат 165x238

Печать цифровая. Печатных листов 25

Тираж 100 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Астана, ул. Бейбітшілік, 4

Изготовлено в ОО «Развитие предпринимательства»

